

ТАРА МИЛА НЕ ТОЛЬКО ТАТАРАМ

Сябры стремились в суровый край вопреки всему.

Михаил ВАСИЛЬЕВ

В Российской империи десятки тысяч белорусов требовали от властей переселить их в Сибирь.

КРЕСТЬЯН БОЛЬШЕ, ХЛЕБА МЕНЬШЕ

- В Сибири сгною! - эту фразу каждый из нас наверняка слышал в советских фильмах о «проклятом царизме». Ничего, мол, страшнее сибирской ссылки не было. Да и в СССР регион, мягко говоря, не ассоциировался с комфортом, хотя блага современной цивилизации туда в основном пришли.

Но мало кто знает, что был период в России, когда в этот суровый край не просто ехали, но даже стремились тысячи людей. И среди них - жители Беларуси. Сведения о них тщательно собирала **доцент кафедры этнографии и музееведения ОмГУ Марина Бережнова**.

Казалось бы - где Сибирь, где Беларусь? Между ними огромная Русская равнина и Уральские горы: «Камень», как гово-

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Белорусы осваивали Сибирь в разные века. Например, к появлению первого русского заполярного города Мангазеи в начале XVII века имеют прямое отношение Юрий Долгущин и Василий Мосальский. А ученый XX века Николай Цитович решил проблему строительства в условиях вечной мерзлоты.

рили в старину. Однако веские причины были.

Отмена крепостного права дала неоднозначный эффект. С одной стороны, хозяйства Белой Руси стремительно развивались. С 1858 года за тридцать лет количество местных земледельцев увеличилось больше чем в два раза. Только вот наделов на крестьянскую душу становилось все меньше. Зерно дешевето, скот пасти негде. А семья за счет чего содержать?

Кто-то решал для себя податься в сытую столицу - Санкт-Петербург, кто-то - в портовую Ригу, иные шли добывать уголек в шахты Донбасса. Но были и такие, кто категорически не хотел порывать с землей-кормилицей. И отправлялись в поисках лучшей жизни в Америку и, что было тогда примерно одинако-

во по степени авантюризма, - в далекую Сибирь. В 1868 году Министерство внутренних дел выпустило циркуляр «О порядке переселения крестьян на казенные земли». Фактически это было официальное разрешение переезжать целыми общинами, предварительно согласовав это с правительством.

НЕБЫВАЛЫЕ МАСШТАБЫ

Сначала людской ручеек был невелик. Например, из Могилевской губернии в Сибирь уезжали в среднем по двенадцать человек в год, из Витебской - пятьдесят. В Томскую губернию в 1870 - 1879 годах из Беларуси переселилось всего тридцать семей.

Но уже в восьмидесятые сибирское направление стало для сябров основным. Например, в 1882 году в Бельском

уезде Гродненской губернии решились на кардинальные перемены полторы тысячи человек. Причем некоторые наводили справки и просились в конкретные места. Например, 107 семей Минского уезда хлопотали о переселении в Тобольскую губернию. А крестьяне с Могилевщины испрашивали разрешения переехать в Томскую. Не дождавшись ответа, они, осерчав на власти, отказались засеять поля. И двинулись в путь самовольно.

В 1885 - 1892 годах в Сибирь из Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний мигрировали 2770 человек. Последняя особенно отличилась. Для властей стало настоящим шоком, что в далекие края решились переехать 27 тысяч семей - седьмая часть населения всей губернии! Самовольных переселенцев приказали возвращать.

Как признавался губернатор: «Остановить и отправить их на прежние места жительства удалось только с помощью самых строгих мер при содействии воинских команд».

Тем не менее в 1894 - 1897 годах таким же образом поступили свыше шестидесяти тысяч крестьян Витебской губернии.

ТРУДНОСТИ НЕ ПУГАЛИ

На рубеже веков белорусские деревни переживали кризис. Вот как современник писал о ситуации в Полоцком уезде Витебской губернии: «Острог для крестьянина не страшен, там кормят хлебом, который он у себя ест только по праздникам. Сибирь и по-прежнему не страшна, он добровольно согласен туда переселиться, надеясь, что нигде хуже того, как у него дома, не будет». Местные чиновники старались помочь. Строили колодцы, прокладывали до-

роги, к приходу переселенцев готовили временное жилье. Но наладить с ходу комфортные условия для всех просто не было возможности. На перевалочном пункте в Омске, к примеру, в бараки заселяли только таб с маленькими детьми. Остальные располагались прямо под открытым небом возле костров. Их наскоро мыли, подкармливали, оказывали медицинскую помощь.

Где-то стартовые условия для жизни были поплотше, а где-то очень приличные. Особенно во время Столыпинской реформы в начале XX века.

ПОДЪЕМНЫЕ - ДЕСЯТЬ КОНЕЙ

Это был грандиозный проект! Согласно архивам, за десять лет (1902 - 1912) на новые земли от Тюмени до Иркутска перевезли около трех миллионов человек, и добрая половина из них - белорусы. Сохранились документы, согласно которым переселенцам из Западного Полесья, основавшим деревню Тургеневка, выдали подъемными по сто рублей. Это когда восемь рублей стоила корова, а десять - конь.

В Тобольской губернии очень популярен был Тарский уезд. Именно там жили сибирские татары. Внучка переселенцев Наталья Сердюкова вспоминала семейные предания: «Муромцево - село большое, торговое, с ярмаркой. И красиво очень: река - не большая, не маленькая, с виду тихая, берега песчаные... За рекой сосновый бор; строевой лес стеной стоит, и в него дорога убегает. Вроде бабушка говорила, все вздохнули с облегчением, в Таре бывалые люди пугали, что поселят так - наплачешься!»

Судьба переселенцев сложилась по-разному. Но теперь без белорусских семей, всех этих замечательных Способовых, Ходулевых, Стрикелевых, Жихаревых, Гендик суровый и прекрасный край просто невозможно представить.

ТВЕРДОЕ РЕШЕНИЕ

ЧТО ВОЛЯ, ЧТО НЕВОЛЯ

Пленные «литвины» предпочитали не возвращаться под власть Польши.

Россия постоянно воевала с Речью Посполитой, которая контролировала земли современной Беларуси. Многие уроженцы тех мест, которых называли «литвинами», попадали в плен. Например, известна биография некоего шляхтича из Полоцкого воеводства Ивана Козловского. Сражался против московского войска, был захвачен. Присоединился к русской армии. Его перевели в Москву, потом послали служить в Казань. Когда с Речью Посполитой договорились о передаче пленных, Козловский наотрез отказался возвращаться. Подал прошение о переводе в Сибирь. И ведь не прогадал - осел в Томске, где получил чин сына боярского. То есть стал частью привилегированного военного сословия.

Его сын, Василий Козловский, также пошел служить. Имел большой двор и богатое хозяйство. Потомки Козловских до сих пор живут по всей Томской области.

КОМАР ПОКОРИЛ МАГАДАН

Уроженец Могилевщины на Колыме производит натуральные продукты.

Бизнесмена зовут Сергей Комар, он живет в поселке Снежный - это в 23 километрах от Магадана. После армии по комсомольской путевке приехал на Всесоюзную ударную стройку - Колымскую ГЭС. Строил плотину на БелАЗе, затем перебрался в Магадан на комбинат крупнопанельного домостроения. В Снежном работал заместителем директора по пере-

Самородок-фермер начал свой бизнес, когда у него в хозяйстве было всего две буренки.

УМЕЛЕЦ

работке продукции. Когда предприятие обанкротилось, подался в фермеры. И весьма преуспел!

Начинал с нуля, сейчас же в его крестьянском хозяйстве работают 180 человек. Только на центральной усадьбе молочного-товарная ферма на четырехста голов, родильное отделение, цеха переработки молока и мяса. Общее поголовье - 2,5 тысячи крупного рогатого скота. Плюс 150 лошадей и восемьсот свиней. А еще в регионе больше восьмидесяти процентов молочки делают именно в хозяйстве Комара. Будете у него на Колыме, как говорил герой известного фильма, обязательно попробуйте.